

— Микс, — мягко произнес мужчина, называя имя, которое сам же и дал. Его голос звучал так нежно, словно он был святым отцом, но Микс знал, насколько зловещей и опасной была его истинная сущность.

Он уже не раз видел, как тот, произнося ласковые слова, без малейшего колебания отправлял свои эксперименты в пропасть.

И вот теперь настал его черед?

Но вместо страха Микс ощущал скорее возбуждение и предвкушение.

Он был чудом и с самого рождения не желал быть обычным. Микс считал это само собой разумеющимся.

Возможно, эта тяга к острым ощущениям была унаследована от одного из его отцов?

Но это не имело значения. Важно было лишь то, что перед ним стоял этот человек.

— Похоже, у тебя есть способности, которые я не смог обнаружить, — произнес он.

С того момента, как Микс решил использовать силу, полученную от дьявола, чтобы манипулировать Эмили, он знал, что это неизбежно.

Ведь в отличие от тех, кого он контролировал раньше — мелких солдат и случайных людей, — Эмили была холодной и безжалостной. Заставить ее сделать исключение и захотеть вывести его из базы, показать внешний мир, было не так-то просто.

Если бы Гидра не заметила ничего подозрительного, то вряд ли смогла бы процветать под носом у стольких супергероев.

Микс осознавал опасность быть раскрытым, но разве бывают возможности без риска?

На самом деле, он давно чувствовал, что Гидра недоброжелательно относится к его существованию. Как говорила Эмили, использовать желания, чтобы подчинить и заставить кого-то восхищаться тобой, — это самый низкий уровень манипуляции. Но, возможно, из-за своей ненависти к супергероям, Гидра хотела, чтобы Микс стал именно таким низким существом.

И, возможно, они даже хотели, чтобы он применил эти методы к своим «отцам».

В любом случае, успех или провал были бы для Гидры одинаково «интересны».

Эмили, вероятно, не понимала, что те, кто назначил ее его наставницей, не хотели, чтобы Микс научился высоким методам. Они хотели, чтобы он узнал от нее, что такое высокое и низкое, и затем погрузился в низкое.

Познать тьму, увидеть свет и затем погрузиться во тьму — это куда интереснее, чем просто войти в тьму, не зная ничего.

Микс ясно осознавал это, и чтобы не оказаться в такой ситуации, он решил избирательно продемонстрировать свою ценность.

Его появление на вечеринке Тони Старка тоже не было случайностью — это был способ показать свою позицию.

Оружие, которое не испытывает к ним никаких чувств и может противостоять им напрямую, куда ценнее, чем тот, кто может лишь косвенно унижать их.

Возможно, они считают последнее более интересным, но Микс заставит их выбрать первое. Ведь он не просто получил дар от демона.

— Хороший мальчик, — голос мужчины по-прежнему звучал мягко, но те, кто знал его, понимали, что сейчас он был наиболее опасен.

— Похоже, у тебя есть свои маленькие секреты, — в его глазах на мгновение мелькнули фанатизм и одержимость. — Возможно, это ты унаследовал от одного из своих отцов.

Вспомнив того, кто стал воплощением страха Готэма, мужчина улыбнулся еще шире.

Мало кто знал, что он был из Готэма. А для жителей Готэма некоторые существа были особенно примечательными.

— Скажи, мальчик, чего ты хочешь? — мужчина пристально смотрел на Микса, в его глазах читались ожидание и злоба.

Микс тонко уловил странный фанатизм в его взгляде, но не смог понять его источник и пока не нашел способа использовать это. Он решил продолжить играть по своему сценарию.

— Сила, власть, статус. Я хочу всего, — слова Микса звучали прямо и откровенно, его амбиции были настолько явными, что даже его юное лицо и карамельные глаза не могли их скрыть.

Под влиянием его амбиций лицо Микса казалось слегка искаженным, но это лишь добавляло его красоте особый оттенок.

Обычная красота может привлечь обычных людей, но для жителей Готэма красота, отмеченная тьмой, куда более притягательна.

Микс выглядел настолько искренним, что его жадность казалась естественной, словно он с рождения был предназначен для величия. Но на самом деле, то, что большинство людей стремится получить, не было тем, чего хотел Микс. Его истинное желание — свобода от любых оков.

И это было самым труднодостижимым.

Мужчина с улыбкой выслушал Микса. Он не сказал, верит ли ему, или нет.

Честно говоря, если это было все, чего хотел Микс, то он чувствовал лишь разочарование.

Почему ребенок того человека оказался таким заурядным?

На мгновение он даже захотел уничтожить этот эксперимент, который когда-то считал «чудом».

Но, взглянув на лицо Микса, которое под определенным углом напоминало того мужчину, он сдержал себя.

Ладно, некоторые люди уникальны, и ни один эксперимент не сможет сравниться с ними.

Мужчина внезапно почувствовал, что потерял интерес к ребенку, который еще недавно

казался ему столь увлекательным.

Помахав рукой, он приказал отвести Микса обратно, не зная, что в тот момент, когда он потерял интерес, он уже попал в список смертников Микса.

На самом деле, если бы не то, что прошло слишком мало времени с момента использования силы на Эмили, а также то, что его воля была куда сильнее, чем у Эмили, этот мужчина уже не просто попал бы в список смертников.

С момента рождения, хотя прошло всего лишь год, Микс уже успел увидеть многое.

Он видел тех, кто смотрел на него с фанатизмом, считая его оружием. Он видел тех, кто ругал его в лицо. Он видел тех, кто смотрел на него с грязными желаниями. Но больше всего он ненавидел тех, кто смотрел на него, словно видел кого-то другого.

Возможно, из-за того, что в нем было столько генов, Микс был очень сложной личностью. Его эмоции и характер были непостоянными.

Но во многом он был слишком эгоистичным и властным. Хотя это никогда не проявлялось внешне, это было в его крови, в его костях.

Он знал, что в его теле были гены некоторых супергероев, но что с того? Он не был их продолжением или придатком. Он был уникален, он был чудом!

С момента его рождения они говорили, что он чудо, и Микс запомнил это.

Но, очевидно, те, кто назвал его чудом, забыли об этом.

Они не должны были забывать, ведь их будущее поражение началось именно с этого забвения.

Увидев Микса, выходящего целым и невредимым, Эмили невольно вздохнула с облегчением.

Хотя она и не принадлежала к тому же отделу, но о «жестокой репутации» того мужчины она слышала.

Он провел экспериментов, возможно, больше, чем она видела людей.

Не стоит думать, что это преувеличение. Представьте, сколько спермы может выделить мужчина за один раз, и сколько экспериментов он проводит, а количество подопытных только увеличивается. Просто большинство из них отсеиваются еще на стадии эксперимента.

<http://bllate.org/book/16774/1541679>